

Предпоследний звонок. Как сложилась судьба выпускников из "поколения дефолта и кризиса"

Для большинства из нас последний школьный звонок редко бывает действительно последним. Как правило, люди так или иначе продолжают свое образование. Вопрос - как и ради чего.

Ученые Института социологии РАН провели масштабное, многоступенчатое и не имеющее аналогов исследование. Они проследили жизненный и профессиональный путь молодых людей - выпускников школ, училищ и технических лицеев на протяжении 10 лет. Причем выпускников не "среднестатистических", а конкретных людей.

Помня, что "Москва не Россия, а Россия не Москва", ученые выбрали в качестве адреса своего исследования Новосибирск и Новосибирскую область. А дальше, собственно, и началась медленная и кропотливая работа, растянувшаяся на 10 лет.

Первая школьная "развилка" - 9-й класс. Либо молодой человек остается в стенах школы, либо нет. И если в прежние времена "Пойдешь в ПТУ!" было самой распространенной угрозой двоечнику, то сейчас молодежь не столь пугливая. В 2000 году из десяти выпускников основной школы один шел в среднее специальное учебное заведение (ССУЗ), двое выбирали профессиональное училище (ПУ), где, кроме начальных навыков профессии, дают общее среднее образование, а две трети оставались в школе. Ближе к концу десятилетия - иное соотношение: двое из десяти после 9-го класса поступили в ССУЗ и столько же - в ПУ

Самое время сказать - откуда эти данные. Ученые в начале исследования опросили юношей и девушек накануне окончания ими новосибирских средних школ, технических лицеев, техникумов и колледжей. Это были ребята из самых разных слоев общества, из города и сел, обеспеченных и нет. Им (дело было весной) предложили заполнить "анкету выпускника": куда собираются поступать, какую профессию считают "хорошей", и т.д. А спустя полгода вновь обратились к ним: ну как? Где вы учитесь, куда пошли работать, остались дома или переехали?

На этом исследование не закончилось. Спустя три года (!) ученые разыскали тех же самых респондентов. И вновь задали свои социологические вопросы: что сбылось и что не сбылось? Где вы и как вы?

Интерес у социологов не пропал и через 10 лет. Они снова разыскали тех же самых респондентов, уже выросших и остепенившихся. Каких трудов это стоило - отдельный разговор: важно было именно пройти "по старым адресам". Но многие бывшие выпускники успели переехать, сменить фамилии, жениться и родить детей, у них за это время "полжизни прошло"! Несмотря на неизбежный "отсев", ученые все-таки свою титаническую работу сделали и сохранили, как они выражаются, "массив" - более 600 человек. Социологи спрашивали их о том, как за 10 лет сложилась их судьба, в каких учебных заведениях они учились, кем работают, довольны ли своим выбором и имеют ли на сегодня ясные жизненные перспективы.

Выделив наиболее типичные "траектории", ученые обратились к тем молодым людям, чей путь был характерен для многих их ровесников. С ними долго и подробно беседовали практически обо всем. Респонденты рассказывали, как они искали работу и повышали квалификацию (или почему не хотели это делать), как относились к ним в коллективе, что дала или не дала им учеба... Так не разговаривают со своими героями даже журналисты: не перебивая, давая возможность выплеснуть эмоции, высказать свои взгляды. Для многих из этих молодых людей это был первый раз, когда их мнение так внимательно и заинтересованно выслушивали. Немудрено, что с учеными они были откровенны.

Исследование дополнили интервью с экспертами - администраторами сферы образования, работниками службы занятости и др. То, что получилось в итоге, позволило оценить тот "человеческий капитал", которым обладает наша молодежь, и понять: разумно ли его накапливают и тратят?

Не материалисты

Десятилетие, начавшееся дефолтом и закончившееся кризисом, Россию не только потрясло, но и сильно изменило. Перемены коснулись и образовательной сферы. Расширилась система полного общего и среднего профессионального образования. Но настоящий "бум" испытала Высшая школа: студентов стало в разы больше, чем прежде. Рынок есть рынок: если раньше "зарплата инженера" была источником насмешек со стороны "хороших рабочих", то в новые времена наличие вузовского диплома позволяло человеку получить хорошую работу и сохранить ее даже в кризисное время. Качество знаний при этом могло быть не самым высоким, но нужную строку в анкете люди заполняли любой ценой, иногда - в прямом смысле (образование-то платное).

В итоге среди молодежи до 20 лет, образно выражаясь, "пошли на завод" лишь очень немногие - менее десятой части. Подавляющее большинство учились в техникумах, училищах или вузах. Среди тех, кому от 20 до 25 лет, были "заняты в экономике" (то есть работали) лишь чуть больше половины. И только в 25-29 лет люди заканчивали учиться и становились такими же, "как взрослые".

При этом молодежь намного реже, чем все работающие жители России, оказывалась на работе в материальной сфере (в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве и т.д.), зато активно шла в торговлю, сферу услуг, в финансовые и управленческие структуры. В науку молодые люди шли неохотно, а вот торговля в молодежной сфере занятости переместилась на второе место после промышленности.

При этом молодые люди стали намного резче делиться на "счастливчиков" и "неудачников". Одни выходят на рынок труда достаточно рано, получив лишь какую-то базовую профессиональную подготовку. Зарплата у них меньше, риск быть уволенным - выше, перспектива "выбиться в люди" невелика ("так всю жизнь и будешь гайки крутить"). Те же, кто, наоборот, смог получить хорошую профподготовку, в дальнейшем имеют больше шансов оказаться в "элитарной" сфере.

От корки до "корочки"

В нашем обществе есть "сословия". Это особенно сильно чувствуется, когда человек стоит в самом начале жизненного пути: "неравенство шансов" в обществе - одно из самых болезненных.

В профучилища после 9-го класса идут в основном выходцы из рабочих семей. Социальный статус выпускников ССУЗов более разнородный: там больше родителей - руководящих кадров, специалистов, служащих. Чем выше социальный статус родителей, тем чаще они настаивают, чтобы их дети закончили полную среднюю школу. Особенно разителен контраст между ПУ и старшими классами школы: число семей, где отцы имеют высшее образование, здесь выше более, чем в четыре раза.

Да, "рабочие династии" традиция хорошая, кто бы спорил. Но зачастую дело просто в том, что семья живет на грани нищеты и надо, чтобы ребенок как можно быстрее начал зарабатывать сам. О том, чтобы впоследствии оплатить его обучение в вузе, речи не идет вообще. Ученые предупреждают: такую "сословность" нельзя игнорировать. С ростом платного образования она может перейти из социальной плоскости в политическую.

Правда, сами ребята говорили социологам, что в ПУ они пошли не из-за того, что плохо учились, а потому, что "в школе было скучно", "там тебя за человека не держат", "надоело", и т.п. Причина, возможно, смыкалась со следствием в замкнутый круг. И если ССУЗ выбирали "по призванию" почти четверть юношей и девушек, то в профтехучилище таких было всего 19,2%. Но и эта одна пятая доля - тоже немало. Не редкость, когда в ПУ или ССУЗ идут потому, что это "близко к дому" или "за компанию", или чтобы занять время до призыва в армию.

Школа и сама "выталкивает" из своих стен плохо успевающих учеников. Характерно, что среди тех, кто пошел в ПУ, практически не было отличников, в основном они учились "на 4 и 3". Показатели успеваемости выпускников ССУЗов выше. "Отличников" здесь тоже единицы, но тех, кто имел пятерки и четверки, было более, чем в четыре раза больше, чем в ПУ: четверть учащихся. "Троечников" также в ССУЗах намного меньше - 4,7% против 13,9%. В старших классах школ успеваемость была куда лучше и составляла в среднем 3,98 балла, при этом основной костяк выпускников средних школ составляли те, кто учился на "5 и 4".

Выпускники школы, как правило, стараются поступить в вуз. Многие из тех, кто идет в ССУЗы, имеют ту же цель (ряд вузов потом зачисляет их на 2-й курс). Логика здесь простая: молодежь чутко реагирует на запрос рынка труда. И понимает, что на многие позиции проще продвинуться, если ты имеешь "корочки". При этом работодателю порой не слишком важно, какого качества твой диплом: лишь бы был. Поэтому в интервью встречаются слова о том, что "в вуз я идти не хотел, но начальство настояло".

Сам себе - инвестор

На вопрос социологов, какой уровень образования необходим человеку для жизненного успеха, позицию "ПУ" выбирали 17,4% учащихся самих профтехучилищ и примерно по одному проценту старшеклассников и ребят из ССУЗов. Зато уверены, что человек должен закончить хотя бы один вуз, 43,7% "пэушников", 62% учащихся ССУЗов и 57,6% школьников. Строчку "два вуза" отметили, соответственно, 11,8%, 17,7% и 24,6%.

Те, кто заканчивает дневные средние школы, как правило, пытаются не только получить высшее образование, но и пройти какое-либо дополнительное обучение: тренинги, курсы повышения квалификации, деловые игры, дистанционное обучение через Интернет, и т.п.

Что характерно: чем выше у людей уровень образования, тем больше они стремятся его повысить. И наоборот: очень частым ответом выпускников ПУ было: "Зачем мне учиться? Выше головы не прыгнешь". По логике, именно им стоило бы как-то повысить свой уровень, чтобы претендовать на большую зарплату и высокий статус. Но есть логика, а есть реальность. Когда у человека нет ни сил, ни времени, ни средств, он уже мало на что претендует. Да и пробиться из разнорабочих в "менеджеры" практически невозможно: "...а мне уже под 30, у меня - семья".

Как показало исследование, реже всех стремятся получить дополнительное образование люди, ограничившиеся средним общим образованием (31,5%). Среди окончивших ПУ таких - 47,1%, среди обладателей дипломов ССУЗов - 76,9%, а среди людей с незаконченным высшим образованием - целых 83,3%. Правда, два высших или аспирантура образовательный пыл все-таки охлаждают - до 70%.

Не в дипломе счастье

Собственно, а для чего все эти книжки-тетрадки-зачетки? По сути, для того, чтобы в будущем жить счастливо и спокойно. Поэтому социологов интересовало, довольны ли выпускники тем, как сложилась их жизнь.

Менее всего довольны жизнью, как и следовало ожидать, те, кто имеет лишь общее среднее образование. Почти каждый пятый из них своей жизнью не удовлетворен, довольных - меньше половины. Это разительно контрастирует с ответами других групп. Больше половины выпускников ПУ дали ответ "средне", чуть меньше - 40% - жизнью довольны. Имеют повод радоваться достигнутому около двух третей окончивших ССУЗы. Люди с незаконченным высшим более критичны к себе (чуть больше 40% довольных жизнью), зато обладатели вузовского диплома (а то и двух) явно "выдохнули" после трудов праведных: свыше 90 процентов всем в жизни довольны.

Если же говорить о сугубо материальном, то среди тех, кто по уровню образования остался на уровне ССУЗа, лишь 25,4% считают, что уже достигли материального благополучия, и еще 59,3% - что пока нет, но им это по силам. Среди получивших высшее образование "уже добились материального благополучия" 32,1%, 51% считают, что "пока нет, но им это по силам".

Безусловно, не в дипломе счастье, и каждому - свое. Социологи выделили среди молодых людей несколько групп: "победители", "аутсайдеры", "пессимисты", "отчаявшиеся" и так называемые "другие" (те, кто никак не связывал свои успехи с образованием). Особенный интерес для ученых представляли те выпускники, которым добиться своих целей было изначально нелегко по семейным или материальным обстоятельствам, из-за того, что они жили не в городах, а в селе, и т.д.

Выяснилось, что жизненный успех зависит в очень большой степени именно от настроения человека и его упорства. При прочих равных со сверстниками "победители" умудрялись пробиться сквозь любые "барьеры". Для них аксиома - то, что для достижения успеха необходимо много и упорно учиться. Наоборот, **люди, которые (несмотря на вполне приличные "стартовые шансы") так и не достигли целей, как правило, твердили: мол, нет никакого смысла в учебе, все это - пустая трата времени. В своих неудачах они винили исключительно "обстоятельства", но никак не собственное бездействие.**

"Пессимисты", конечно, хотели бы достичь в жизни успеха. Но изначально не верили в свои силы и "занижали планку" притязаний. Не удастся совмещать семью и учебу? Значит, в минусе учеба. Не удалось с ходу найти работу? Значит, работы для меня нет. Этим людям, конечно, гложет ощущение собственной "недореализованности", но они, как правило, так и сидят сложа руки. Иногда это, правда, временное состояние. Особенно оно характерно для молодых женщин, имеющих детей.

Надо признать: не всегда в "аутсайдеры" и "пессимисты" попадают только из-за отсутствия

целеустремленности. Иногда и правда обстоятельства сильнее. **Есть и "отчаявшиеся". Это люди, для которых действительно непреодолимым барьером стала бедность, переходящая в нищету, жизнь в маленьком городке, либо "неверно выбранная" и невостребованная специальность...**

А "другие" - другие и есть. Жизненного успеха и благополучия они тоже не чураются. Только путь к нему видят вовсе не в образовании и самосовершенствовании. Какой? Да хоть рэкет, хоть свой ларек, хоть рискованные аферы... Таких немного, но есть и они.

В поисках себя

Социологи, проводя исследование, выслушали множество историй. Кого только не было среди их собеседников. Александр, который сменил массу профессий - от оператора ЭВМ и графического дизайнера до рабочего шиномонтажа, а сейчас трудится в "секторе реального производства", вполне доволен жизнью: "...директора, - говорит, - заменить можно, а меня - нет". Олег, бригадир сварщиков, который учиться не хочет принципиально: "...жена юрист, и то устроиться не может".

Светлана, закончившая колледж по специальности "продавец-коммерсант", сидит дома с детьми, работы так и не нашла, в вуз поступать не стала: "...может быть, когда-нибудь потом". Но в целом она считает, что цели своей достигла: имеет счастливую семью. Наталья - станкостроитель, работает продавцом на муниципальном рынке и сильно от этого страдает. Евгений - ветеринарный врач, после нескольких лет метаний открыл собственную фирму по ремонту квартир и работает с удовольствием: "...я сам себе хозяин". А Вячеслав, наоборот, все-таки поступил в вуз и смог в итоге стать замом директора частной ветклиники: "...выше только шеф". И буквально "землю роет", чтобы повысить свою квалификацию и заработать авторитет.

Обычно социологи к эмоциям не склонны. Но искреннее их восхищение вызвала одна из опрошенных ими выпускниц профучилищ - Анна. Пекарь по профессии, она со временем окончила вуз и работает старшим мастером производственного обучения в одном из ПУ Новосибирска.

Девушке просто на роду было написано остаться "на дне" - выросла без родителей, жила в селе, "кем быть", представляла туманно: то ли клоуном, то ли кондитером, то ли художником... Но характер есть характер. Параллельно с учебой в ПУ Анна ходила в вечернюю школу, окончила ее с отличными оценками. Работала то пекарем на хлебокомбинате, то в частном ресторане, но ушла, поняв, что хозяева ее постоянно обчитывают в зарплате. А дальше "нашла себя" в преподавании: окончила вуз (смогла поступить на вечернее бесплатное отделение, платного бы "не потянула"). И все-таки стала профессионалом, которого уважают и ценят, и это всего в 28 лет! Она чувствует себя вполне состоявшейся, разумно рассуждает, имеет четкое собственное мнение и с точки зрения "воли к победе" даст фору очень многим из тех, кто изначально имел куда большие жизненные шансы.

Так что не всегда в наших успехах или неудачах стоит винить "систему". Хотя и она не без огрехов. Как показали исследования, как бы тщательно ни выбирали молодые люди себе профессию, к моменту окончания училища или вуза они вполне могут оказаться не у дел. По данным социологов ИС РАН, среди выпускников школ, впоследствии продолживших образование, только 52,8% работали по специальности. Среди окончивших ССУЗ - 61,5%, ПУ - 56,3%. Причины - мало платят, тяжело, неинтересно, нет перспектив...

И вот тут, конечно, только на оптимизм и настойчивость - вся надежда. Больше не на что.

комментарий

Наша молодежь на БАМ не поедет

Итоги опроса комментируют директор Института социологии, член-корр. РАН Михаил Горшков и руководитель исследования, доктор социологических наук Давид Константиновский.

Российская газета: Молодежь всегда "не та". В чем же "не такими" были молодые люди, судьбу которых вы проследили?

Михаил Горшков: В нашем исследовании приняли участие те молодые люди, которые входили в профессиональную жизнь в год дефолта, когда промышленность "завалилась набок", а институт "распределения" - обязательного трудоустройства выпускников к этому времени уже

фактически перестал работать. А свои достижения за 10 лет они комментировали в год начала финансового кризиса. Так что их можно с полным правом назвать "поколением кризиса". И можно констатировать: разнообразие "траекторий" их жизненных путей свидетельствует, что представители этого поколения смогли приспособиться к самым сложным обстоятельствам. Пусть не все, но большинство...

РГ: Но исследование выявило и определенные "тупики" на этих самых траекториях. Для молодого человека, "отбракованного" школой, путь по карьерной лестнице зачастую перекрыт или затруднен...

Давид Константиновский: Не совсем так. Много зависит от его окружения, от характера и от других субъективных обстоятельств. Мы видели немало примеров, когда люди из крайне неблагополучных семей добивались в жизни ощутимого успеха. И наоборот. Это как в сказке про Золушку: те, кому все блага даны изначально, порой даже не пытаются прилагать усилий для дальнейшего роста. Однако, безусловно, материальные факторы играют огромную роль, и "сословность" в нашем обществе начинается именно со школы. Точнее, даже раньше - с дошкольной подготовки.

Немалую роль играет и интеллектуальная составляющая той профессии, которую человек выбрал. В представлении молодых людей самые "престижные" профессии - это бизнесмен, банковский работник, программист, юрист. То есть те, которые удачно вписались в рыночные условия. Но мало кому хочется стать почтальоном, маляром или дояркой. Умственный и высокооплачиваемый труд - да. Низкоквалифицированный физический - только если совсем "нужда заставит". В свою очередь те, кто занят в профессиях, где интеллектуальный компонент достаточно велик, более охотно учатся дальше. А те, чьи специальности практически полностью построены на ручном труде (каменщики, плотники, пекари и пр.), как правило, решительнее других заявляют, что "с учебой завязали" и "уже поздно". Хотя, правда, иногда и профессию такую люди выбирают потому, что им изначально не хватало знаний на что-то более сложное.

РГ: За прошедшее десятилетие в молодежной среде стало больше так называемой нестандартной занятости - то есть "подработки". Кто стрижет собак, кто работает диджеем или шьет шторы... Хорошо это или плохо?

Константиновский: Палка, как водится, о двух концах. С одной стороны, такая занятость - признак того, что на рынке труда молодежь особо не ждут. Есть большой риск, что кто-то так и осядет на его "периферии". С другой - это позволяет молодым людям более гибко сочетать работу и учебу, примериваться и оценивать, чем же они в итоге хотят заниматься. И если для немолодого инженера пойти продавцом в магазин посуды настоящая трагедия, то для его же сына или дочери это всего лишь "тренировка" перед окончательным выбором пути. Это хорошо видно на материалах и других наших исследований. Не могу не назвать наших научных сотрудников, усилиями которых этот десятилетний путь был пройден, - Галина Чередниченко, Елена Вознесенская, Фаина Хохлушкина.

РГ: Судьбы ваших респондентов складывались по-разному. Кого больше - счастливых или неудачников?

Константиновский: Это зависело скорее от их личного самоощущения. Но социальные последствия того, что молодые люди на пути к образованию и к нормальной карьере часто вынуждены идти "поверх барьеров", очень серьезны. Это и нехватка по-настоящему "мотивированных" специалистов, и снижение общего культурного уровня общества, и рост социальной напряженности. У людей, постоянно живущих с ощущением "это несправедливо!", деформируется система базовых жизненных ценностей. Разрушаются идеалы, растет недоверие к социальным и властным институтам. Такие люди (особенно молодые) - идеальный объект для политических манипуляций разного рода.

РГ: Нашим поколением тоже поманипулировали вдоволь. Достаточно вспомнить "картошку", БАМ, всяческие трудовые лагеря... Может ли такое вернуться?

Горшков: Нет. В рыночную эпоху изменилось сознание людей. Поэтому любые аналоги "комсомольских путевок" истроек века эффекта не дадут. В советские времена к молодежи

относились всего лишь как к "трудовым ресурсам", которыми надо было "затыкать дыры" в народном хозяйстве, и для этого шли в ход разного рода идеологические "забалтывания". Сейчас молодежь знает себе цену и понимает, что труд бесплатным не бывает. Ей нужна работа, которая дает материальную самостоятельность и карьерный рост. Работать за гроши на стройке, а вечером, падая от усталости, сидеть за партой в вечерней школе - это только в старых фильмах. И перефразируя песню из такой ленты, "не нас выбирают, а мы выбираем", считают молодые люди. Результат - их реальные устремления стали гораздо лучше соответствовать законам рынка.

РГ: А что нужно делать, чтобы этим законам сфера образования отвечала не только тем, что "за все надо платить"?

Горшков: Прежде всего требуется осторожность в реформах и последовательность в них же. Наша сфера образования - это сеть "экологических ниш" для выходцев из различных социальных групп. Миллионы подростков находят свой путь именно через систему образования. Любая реформа идет "по их головам" и потому нуждается в тщательнейшей проработке и прогнозировании ее социальных последствий. Это задача не отдельных министерств, а всего государства и общества. Ломать, конечно, не строить, душа не болит, только цена всех этих "ломок" может оказаться чрезмерной.

Екатерина Добрынина

Автор: Артур Скальский © Российская газета ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ

👁 3884

19.05.2011, 13:47

👍 279

URL: <https://babr24.com/?ADE=93650> Bytes: 22220 / 22028 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)